

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
(ННГУ)

на правах рукописи

АСТАФЬЕВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА

**Пространственно-экранированные пирокатехины/*o*-хиноны, производные 4,6-
ди-*трет*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида, и комплексы сурьмы(V)
на их основе**

Специальности

1.4.3 – органическая химия (химические науки)

1.4.8 – химия элементоорганических соединений (химические науки)

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
химических наук**

Нижний Новгород – 2021

Работа выполнена на кафедре органической химии в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научные руководители: **ЧЕРКАСОВ Владимир Кузьмич**
доктор химических наук, профессор, член-корреспондент РАН

ПОДЕЛЬСКИЙ Андрей Игоревич
доктор химических наук, профессор РАН

Официальные оппоненты: **ГАЗИЗОВ Альмир Сабирович**
доктор химических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории элементоорганического синтеза им. А.Н. Пудовика
Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова
Обособленное структурное подразделение ФГБУН "Федеральный исследовательский центр "Казанский научный центр РАН"

СЕНЧУРИН Владислав Станиславович
доктор химических наук, доцент, профессор, старший научный сотрудник кафедры «Теоретическая и прикладная химия»
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова Российской академии наук (ИНЭОС РАН), г. Москва

Защита диссертации состоится 22 декабря 2021 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 99.0.041.02 на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Института металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, к.2.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте <https://diss.unn.ru/1169> и в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

Доктор химических наук, профессор

А.В. Гуцин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В химии координационных соединений активно исследуется органическая редокс-система «*o*-бензохинон (Q) – *o*-семихинон (SQ) – катехолат (Cat) – пирокатехин (CatH₂)». В природе производные пирокатехина являются нейромедиаторами, например, допамин, адреналин и др., а в промышленности *o*-бензохиноны и пирокатехины входят в состав иницирующих и ингибирующих систем свободно-радикальной полимеризации. Для стабилизации *o*-бензохиноновой формы используют пространственные затруднения в виде *трет*-бутильных групп. Варьирование донорно-акцепторных свойств заместителей в пирокатехиновом/*o*-хиноновом фрагменте позволяет направленно изменять окислительно-восстановительные свойства системы в широком диапазоне.

В химии координационных соединений широко изучаются производные переходных металлов, что связано со способностью элементов побочных подгрупп легко и обратимо изменять свою степень окисления. Данная способность соединений переходных металлов лежит в основе их применения в различных каталитических процессах трансформации органических молекул и активации малых молекул. Однако центрами редокс-реакций кроме металлоцентра могут быть и органические лиганды. Так для непереходных металлов, не имеющих множественных устойчивых степеней окисления, использование редокс-активных лигандов расширяет химические возможности соединений. Для таких соединений становится возможно участие в таких процессах как окислительное присоединение и восстановительное элиминирование.

Металлоорганические производные сурьмы(V) привлекают внимание исследователей благодаря разнообразию координационных возможностей и химических и биохимических свойств. Известно, что органические арильные производные пентавалентной сурьмы являются менее ядовитыми, чем её алкильные производные или органические производные сурьмы(III), неорганические соединения, а также в большинстве случаев устойчивыми к кислороду и влаге воздуха. Особый интерес представляет синтез катехолатных комплексов сурьмы с координационным числом 5, поскольку они способны дополнительно координировать различные донорные заместители.

С практической точки зрения комплексы сурьмы(V) интересны как переносчики малых молекул (обратимое присоединение молекулярного кислорода катехолатными и *o*-амидофенолятными комплексами сурьмы(V)), химические сенсоры, компоненты каталитических систем и реагенты в тонком органическом и металлоорганическом синтезе, компоненты медицинских препаратов (стибофен - самый известный препарат против лейшманиоза, содержит действующее вещество на основе катехолатного комплекса сурьмы; многие органические производные сурьмы сейчас широко и успешно исследуются на противораковую активность).

Степень разработанности темы. На данный момент в литературе описано большое количество лигандов диоксоленового типа с различной стерической загруженностью и различными (алифатическими и ароматическими) заместителями. Большая часть лигандов данного типа представляют собой производные 3,6-ди-*трет*-бутилпирокатехина/*о*-бензохинона. Менее представлены производные 3,5-ди-*трет*-бутилпирокатехина/*о*-бензохинона, содержащие различные заместители в положении 6 бензольного кольца. Варьирование заместителей в положении 6 в ряду таких производных позволяет направленно изменять координационное окружение центрального атома металла и окислительно-восстановительные свойства комплексов на основе данных лигандов, что находит отражение в изменении их химического поведения.

В связи с вышеизложенным, **цель диссертационной работы** заключалась в получении и исследовании новых функционализированных имино-, алкокси- и амино-группами пирокатехинов/*о*-бензохинонов на основе 4,6-ди-*трет*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида, и катехолатных комплексов сурьмы(V) на их основе.

В связи с поставленной целью решались следующие **задачи**:

1. Синтез и исследование строения, окислительно-восстановительных свойств новых редокс-активных лигандов на основе 4,6-ди-*трет*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида.
2. Синтез и исследование строения, электрохимических свойств, а также изучение влияния заместителя в катехолатном фрагменте на данные свойства в катехолатных комплексах сурьмы.

Объекты и предмет исследования. Пространственно-экранированные имино-, алкокси-, N-гетероциклические производные 3,5-ди-*трет*-бутилпирокатехины/*о*-бензохиноны, а также комплексы сурьмы(V) на их основе.

В результате проведенных исследований синтезировано 74 новых соединений, из которых 23 пирокатехина, 19 *о*-бензохинонов и 32 катехолатных комплексов сурьмы. Строение 43 соединений в кристаллическом состоянии установлено методом рентгеноструктурного анализа (РСА). Для идентификации соединений и исследования их строения использованы такие физико-химические методы как ИК-, ЯМР- спектроскопия, циклическая вольтамперометрия, элементный и рентгеноструктурный анализ.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Синтезированы и детально охарактеризованы новые пространственно-экранированные пирокатехины/*о*-бензохиноны, функционализированные электронодонорными и электроноакцепторными группами в 6-ом положении.

Установлена связь между природой заместителя и окислительно-восстановительными свойствами полученных лигандов.

Показана возможность получения на их основе металлосодержащих пространственно-экранированных катехолатных комплексов.

Изучено влияние заместителей в катехолатном лиганде на электрохимические свойства и строение комплексов сурьмы(V).

Предложенные методики синтеза и полученные соединения могут стать базой для создания сорбентов малых молекул, а также полиядерных (полиметаллических) комплексов и редокс-активных материалов на их основе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Синтез 3,5-ди-*трет*-бутил-6-(R-иминометил)пирокатехинов, 3,5-ди-*трет*-бутил-6-алкоксиметилпирокатехинов, 3,5-ди-*трет*-бутил-6-(N-гетероцикл-метил)пирокатехинов и соответствующих *о*-бензохинонов. Результаты исследования строения и электрохимических свойств.
2. Особенности синтеза комплексов сурьмы(V) на основе новых пирокатехинов/*о*-бензохинонов. Результаты исследования молекулярного строения, электрохимических свойств полученных комплексов.

Личный вклад автора. Анализ литературных данных и экспериментальная часть работы выполнены лично автором. Постановка задач, расшифровка, обсуждение результатов и подготовка публикаций проводились лично автором совместно с научными руководителями и соавторами работ. Эксперименты с использованием метода ИК-спектроскопии выполнены к.х.н. Хамалетдиновой Н.М. (ИМХ РАН), ЯМР-спектры записаны лично автором и к.х.н. Шавыриным А.С., к.х.н. Арсеньевым М.В., д.х.н. Поддельским А.И. (ИМХ РАН), рентгеноструктурные эксперименты проведены Черкасовым А.В., Самсоновым М.А., Барановым Е.В., Румянцевым Р.В. и Фукиным Г.К. (ИМХ РАН), электрохимические исследования выполнены к.х.н. Смоляниновым И.В. (АГТУ, г. Астрахань) и магистрантом Челноковым Е.А. (ННГУ), элементный анализ выполнен к.х.н. Новиковой О.В. (ИМХ РАН).

Степень достоверности и апробация результатов

Основное содержание работы опубликовано в 4 статьях и 11 тезисах докладов. Результаты исследования были представлены на: XX Всероссийская конференция молодых ученых-химиков (Нижний Новгород, 2017), 27th International Chugaev Conference on Coordination Chemistry (Нижний Новгород, 2017), 23-я Нижегородская сессия молодых учёных (Нижний Новгород, 2018), 24-я Нижегородская сессия молодых учёных (Нижний Новгород, 2019), Всероссийская научная конференция Марковниковские чтения: органическая химия от марковникова до наших дней, Школа-конференция молодых ученых «Органическая химия: Традиции и Современность» (Москва, 2020), XXIII Всероссийская конференция молодых ученых-химиков (Нижний Новгород, 2020), XXIII Всероссийская конференция молодых ученых-химиков (Москва, 2020), X Конференция молодых ученых по общей и неорганической химии (Москва, 2020), The XII International Conference On Chemistry For Young Scientists (Санкт Петербург, 2021).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, литературного обзора, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов, списка цитируемой литературы из 185 наименований и 3 приложений. Работа изложена на 176 страницах машинописного текста, включает 8 таблиц и 33 рисунка.

Соответствие диссертации паспорту специальностей. Изложенный материал и полученные результаты по своим целям, задачам, научной новизне, содержанию и методам исследований соответствуют п.1 «Синтез, выделение и очистка новых соединений», п.2 «Разработка новых и модификация существующих методов синтеза органических соединений», п.6 «Выявление закономерностей типа “структура-свойство”» и п. 7 «Выявление практически важных свойств органических соединений» паспорта специальности 1.4.3 – органическая химия и решает одну из основных задач органической химии – направленный синтез соединений с новыми структурами и свойствами, кроме того, соответствуют п.1 «Синтез, выделение и очистка новых соединений», п.2 «Разработка новых и модификация существующих методов синтеза элементоорганических соединений», п.6 «Выявление закономерностей типа “структура-свойство”» и п. 7 «Выявление практически важных свойств элементоорганических соединений» паспорта специальности 1.4.8 – химия элементоорганических соединений и решает одну из основных задач элементоорганической химии – направленный синтез соединений с новыми структурами и свойствами.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-33-90067 Аспиранты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, выбор объектов исследования, сформулированы цели работы. В Главе 1 (литературный обзор) собраны основные сведения о синтезе и свойствах редокс-активных лигандов и металлокомплексов на их основе. Глава 2 содержит описание и обсуждение полученных результатов. В экспериментальной части представлены методики синтеза новых соединений, данные их анализа, а также основные методы исследования.

1. Функционализация 4,6-ди-*tert*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида

Для синтеза производных 4,6-ди-*tert*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида (1) использовались различные амины, алифатические спирты и N-гетероциклические соединения.

Наличие альдегидной группы в соединении 1 позволяет ему легко вступать в реакции конденсации с аминами и образовывать основания Шиффа. Эта реакция селективна и не затрагивает пирокатехиновый фрагмент (гидроксильные группы). При взаимодействии

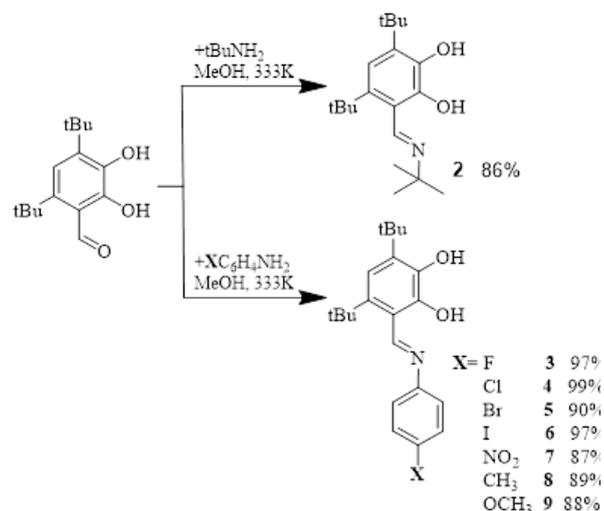

Схема 1

катехолальдегида 1 с различными первичными аминами получены новые пространственно-экранированные катехолальдимины, на основе алифатического амина (2) и замещенных в пара положении на F, Cl, Br, I, NO₂, CH₃, OCH₃ анилинов (соединения 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) (Схема 1). Выход монозамещенных производных около 90%. Стоит отметить следующие факты: реакция катехолальдегида 1 с алифатическим амином (*tert*-бутиламин) протекает легче, чем с анилинами;

нагревание в данных реакциях необходимо только для ускорения протекания процесса и не влияет на выход реакции; реакция протекает без использования дополнительных кислотных катализаторов. Для полученных катехолальдиминов 2-9 характерна прототропная таутомерия

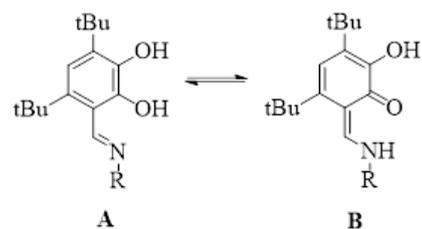

Схема 2

(Схема 2). В случае производного алифатического амина наблюдается хинометидная форма В, а катехолальдимины на основе ароматических аминов в кристаллическом состоянии можно наблюдать в катехольной А и хинометидной В формах. Для всех катехолальдиминов удалось вырастить монокристаллы

из метанола. На Рисунок 1 показано молекулярное строение полученных катехолальдегидов 2-9 согласно данным рентгеноструктурных исследований. Данные РСА подтверждают наличие сильной внутримолекулярной водородной связи N(1)..H(1)..O(1).

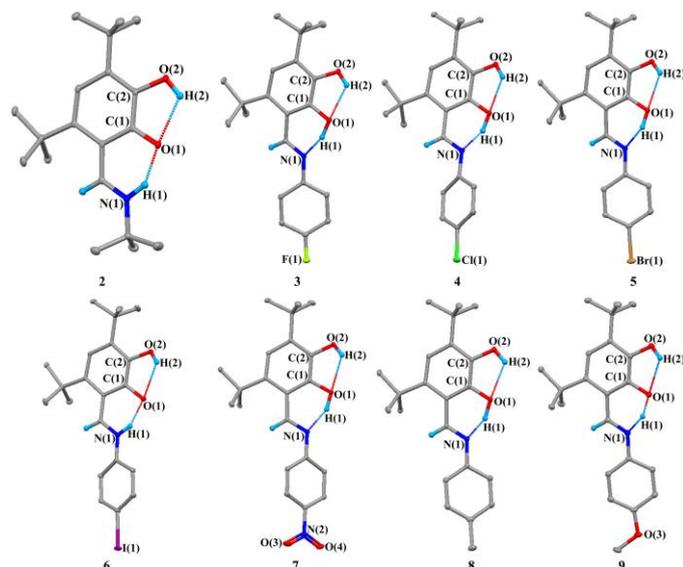

Рисунок 1. Молекулярное строение катехоальдиминов 2-9. Эллипсоиды 30% вероятности.

Атомы водорода (кроме Н(1), Н(2)) не показаны.

Наличие альдегидной группы **1** подразумевает возможность получения соответствующего бензилового спирта при восстановлении, однако в присутствии метанола после обработки NaBH_4 и раствором H_2SO_4 вместо катехолбензинового спирта получен с количественным выходом катехоэфир - замещенный 3,5-ди-*трет*-бутил-6-метоксиметилпирокатехин **10** (Схема 3).

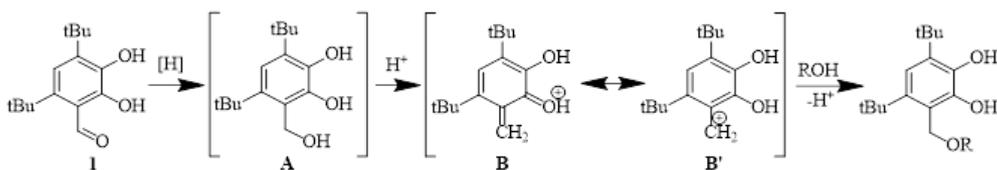

Схема 3

Восстановлением катехоальдегида **1** в присутствии различных спиртов, а именно метанола, этанола, изопропилового, *трет*-бутильного, гексилового спиртов, получены новые функционализированные пространственно-экранированные алкоксиметилпирокатехины **10**, **11**, **12**, **13** и **14**, соответственно (Схема 4). Выход продуктов составил до 95%. В аналогичных условиях реакция с *трет*-бутиловым спиртом осложняется дегидратацией продукта реакции.

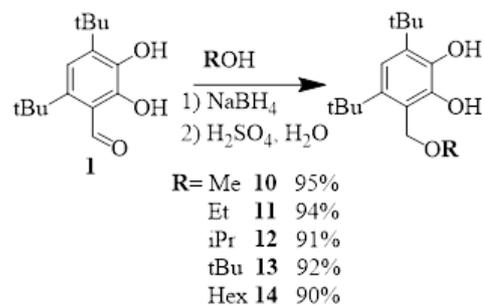

Схема 4

Данные пирокатехины не устойчивы в присутствии кислорода воздуха, при повышенных температурах, при нахождении на свету, в отличие от пирокатехинов на основе первичных аминов. Вероятно, что при нахождении на свету (УФ-излучение) данные соединения образуют *o*-хинонметид, о чём свидетельствует изменение цвета порошка со светлого на темный (красный). Это накладывает ограничения на

работу с данными соединениями, однако они могут выступать в качестве прекурсоров для получения новых замещенных пирокатехинов. Много работ посвящено генерации и химии *o*-хинонметидов. Эти реакционноспособные частицы вступают в огромное число, в том числе селективных, превращений и генерируются из разнообразных производных, например, из

гидроксibenзилового спирта. При проведении реакции с *трет*-бутиловым спиртом образовывалась смесь продуктов. По данным ЯМР и ТСХ предположено, что в данной смеси

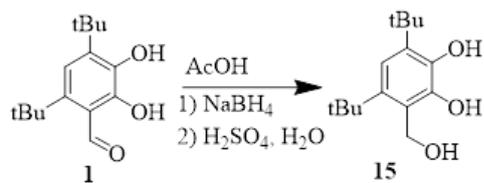

Схема 5

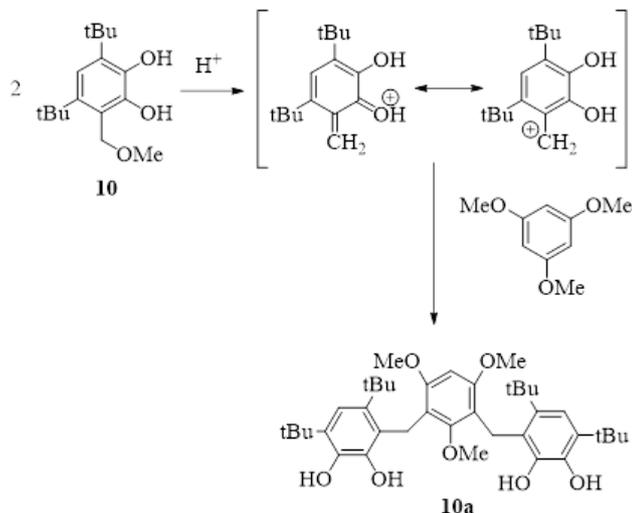

Схема 6

находятся *трет*-бутокси- и гидрокси-производные. Соединение **15** в гексане растворяется хуже, чем *трет*-бутокси-производное **13**, что позволяет частично их разделить при синтезе пирокатехина **13**. Для подтверждения 3,5-ди-*трет*-бутил-6-гидроксиметил-пирокатехин **15** был синтезирован несколько иначе: в качестве растворителя использовали не спирт, а уксусную кислоту (Схема 5).

Нами показана возможность использования метоксиметилпирокатехина **10** в качестве алкилирующего агента для получения других функциональных пирокатехинов (напр, **10a**) через образование хинонметида (Схема 6).

Для получения хинонметида использовался кислотный катализ. При нагревании **10** в уксусной кислоте при 50°C образуется протонированная форма хинонметида, которая подвергается нуклеофильной атаке гетероциклическими соединениями (вторичными аминами). Формально

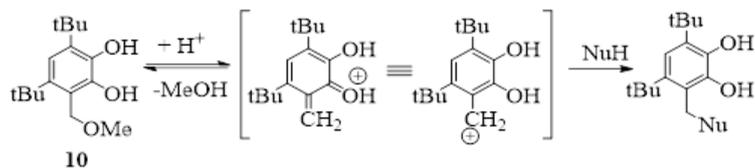

Схема 7

этот процесс можно рассматривать как алкилирование атома азота в гетероциклах (Схема 7).

Таким образом при взаимодействии

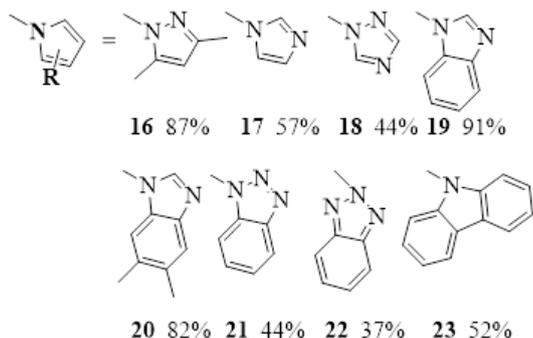
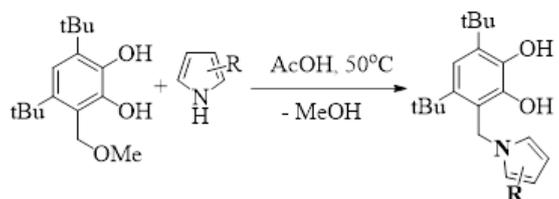

Схема 8

пирокатехина **10** с NH-содержащими гетероциклами в присутствии уксусной кислоты с выходами от 37% до 97% получены пирокатехины **16-23** (Схема 8). Пирокатехины выделяли в виде белых кристаллических порошков. В аналогичных условиях реакция с бензотриазолом осложняется тем, что она может идти по двум направлениям, а именно алкилирование по боковому и центральному атому азота, так как бензотриазол может существовать в двух таутомерных формах. При проведении реакции смесь продуктов делили методом колоночной

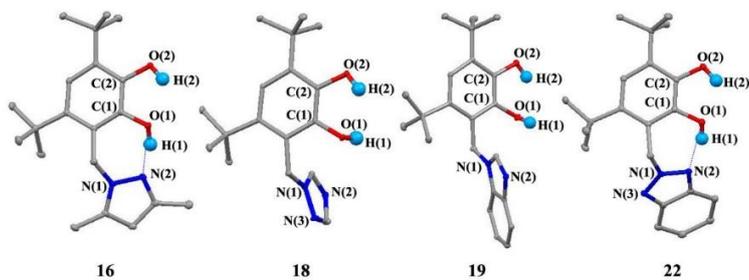

Рисунок 2. Молекулярное строение пирокатехинов **16**, **18**, **19**, **22**.

Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода (кроме H(1), H(2)) не показаны.

2. Окисление пирокатехинов до *o*-бензохинонов

При окислении пирокатехинов ферроцианидом калия в щелочной среде наблюдается появление красно-зеленой окраски эфирного раствора, характерной для *o*-бензохинонов.

После окисления *o*-бензохиноны на основе аминов легко вступают в реакции нуклеофильного присоединения с водой и другими нуклеофилами (Схема 9), поэтому выделить все производные ряда катехоальдиминов не удалось. Мы предполагаем, что фактором, способствующим атаке нуклеофила, является образование водородной связи между атомом азота альдиминового фрагмента и нуклеофилом. Соединения **24-28** (Схема 10) выделены из эфира в виде аморфного порошка жёлтого цвета, с выходами от 40% до 50%. При наличии в *б*-ом положении алкоксиметильной группы (не такой основной, как альдиминовый фрагмент) стабильность соответствующего *o*-бензохинона увеличивается, и они являются устойчивыми по отношению к нуклеофилам (например, воде).

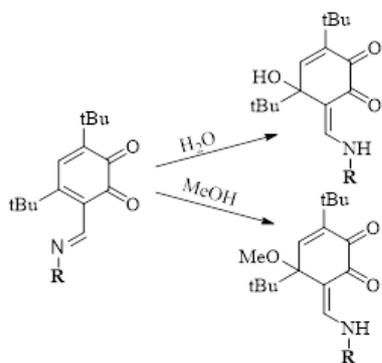

Схема 9

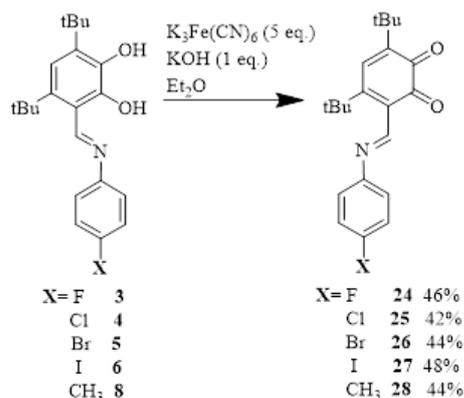

Схема 10

Соединения **29**, **30**, **31**, **32**, **33**, **34** и **10b** (Схема 11) выделены при перекристаллизации из гексана в виде кристаллов. Интересным результатом является то, что при окислении гидроксиметильного производного **14** и последующей кристаллизации образуется в основном бис-*o*-бензохинон **34**. Межмолекулярная дегидратация спиртов с образованием простого эфира катализируется, как правило, кислотами, однако в данной реакции образование бис-*o*-бензохинона протекает в щелочных условиях. При проведении этой же реакции с последующим разделением на хроматографической колонке выделено 9% 3,5-ди-*трет*-бутил-6-гидроксиметил-*o*-бензохинона **33**. В элементарной ячейке, как правило, содержится два изомера (Рисунок 3).

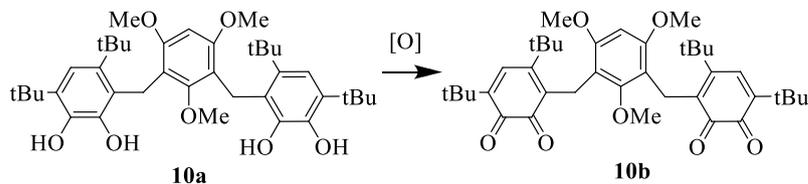
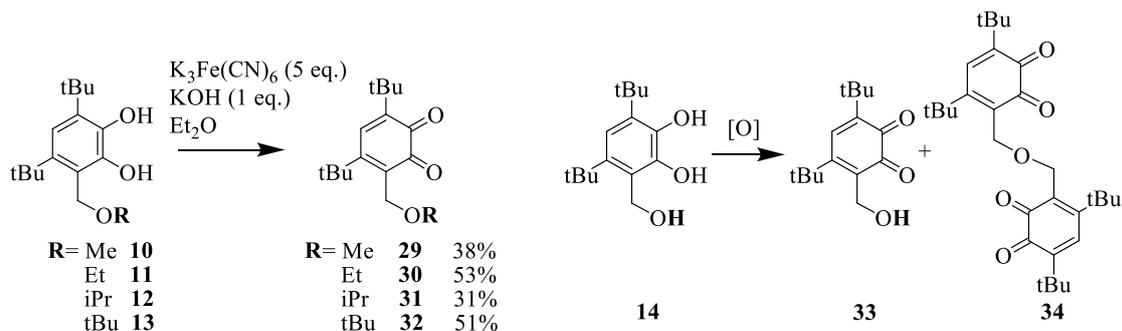

Схема 11

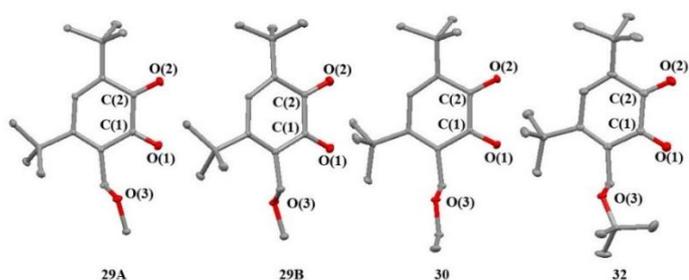

Рисунок 3. Молекулярное строение *o*-бензохинонов **29A** и **29B**, **30**,

32. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода не показаны.

основе редокс активных лигандов. Метиленаминовые производные пирокатехина ранее получены реакцией Манниха с 3,5-ди-*tert*-бутилпирокатехином, но соответствующие *o*-бензохиноны являлись нестабильными. В отличие от ранее описанных метиленаминовых производных 3,5-ди-*tert*-бутил-*o*-бензохинона, новые *o*-бензохиноны, полученные в данной работе, стабильны на воздухе по отношению к свету, кислороду и воде.

Функционализация 3,5-ди-*tert*-бутилпирокатехина в положение 6 группой $\text{CH}_2\text{-X}$, где группа X имеет дополнительные гетероатомы, способные координироваться на атом металла, является актуальной задачей при построении полиядерных комплексов на

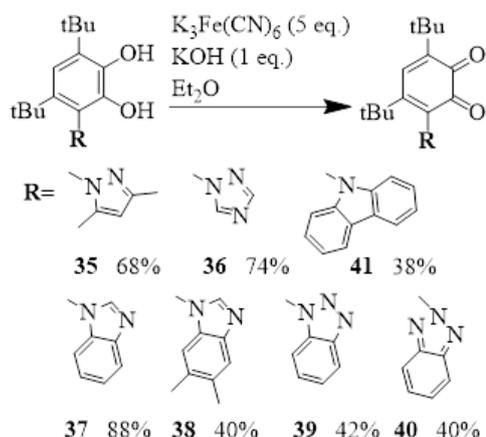

Схема 12

При окислении почти всех представителей ряда пирокатехин-гетероциклов получены *o*-бензохиноны **35-41** с выходами от 38% до 88% (Схема 12). Данные соединения имеют плохую растворимость в дейтерированных растворителях. Соединения выделены путем перекристаллизации из *n*-гексана. Для соединений **35** и **38** удалось вырастить монокристаллы, пригодные для рентгеноструктурных исследований (Рисунок 4).

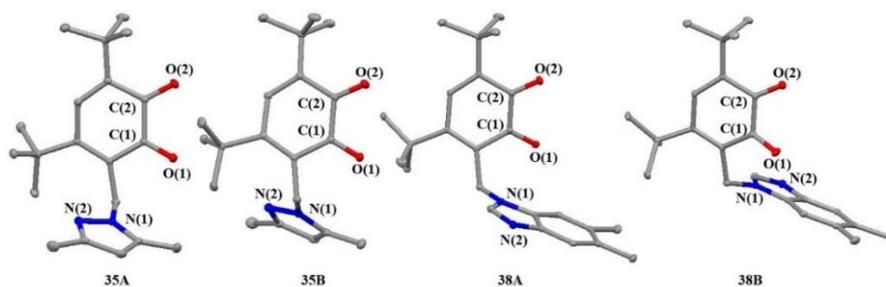

Рисунок 4. Молекулярное строение *o*-бензохинонов **35** и **38**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода не показаны.

3. Синтез катехолатных комплексов сурьмы

Катехолатные комплексы сурьмы **42-47** получали по реакции замещения Ph_3SbBr_2 с 3,5-ди-*трет*-бутил-6-формилпирокатехином (**1**) и 3,5-ди-*трет*-бутил-6-(метилиминометил)пирокатехином ($35\text{Cat}(6\text{-CH=N-Me})\text{H}_2$), а также с катехолаальдимидами **2**, **4**, **5** и **6**, при комнатной температуре (Схема 13) при пониженном давлении в присутствии триэтиламина. В случае **43-47** депротонирование соответствующего пирокатехина происходит только по одной гидроксигруппе, протон второй гидроксигруппы сохраняется за счет внутримолекулярной водородной связи N...H...O.

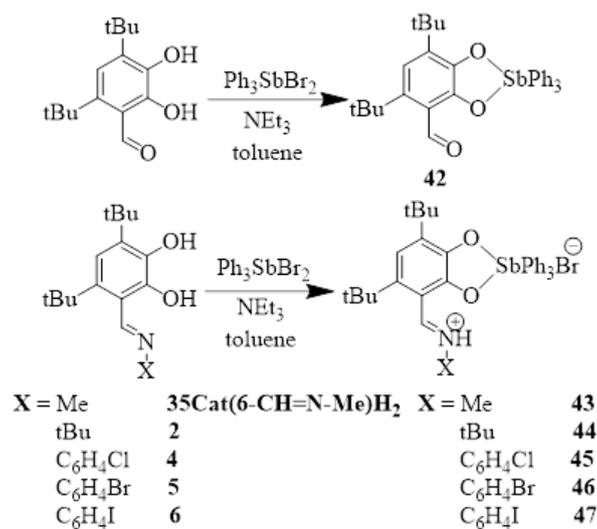

Схема 13

Кристаллы комплекса **42** (Схема 14), пригодные для рентгеноструктурного исследования, выращены из раствора метанола. Координационная сфера атома сурьмы дополняется до 6 за счет межмолекулярной донорно-акцепторной связи сурьма-кислород (длина связи $\text{Sb}(1)\text{-O}(3)$ составляет $2.039(3)$ Å). В комплексе **42** вследствие данного межмолекулярного взаимодействия наблюдается формирование 1D-координационной полимерной структуры (Рисунок 5).

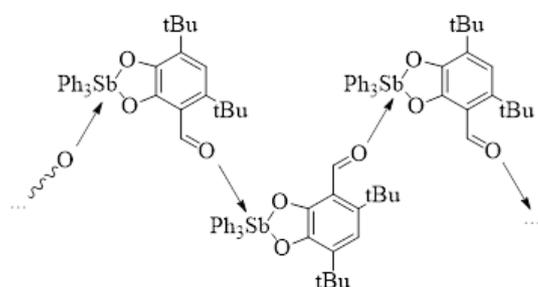

Схема 14

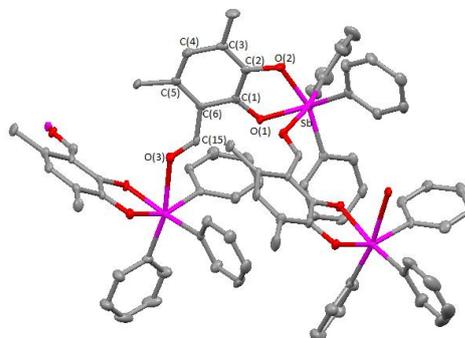

Рисунок 5. Строение 1D цепочки координационного полимера комплекса **42** в кристаллах $[(6\text{-CH=O})\text{-}3,5\text{-DBCat})\text{SbPh}_3]_n$. Атомы водорода, метилы *трет*-бутильных групп не показаны.

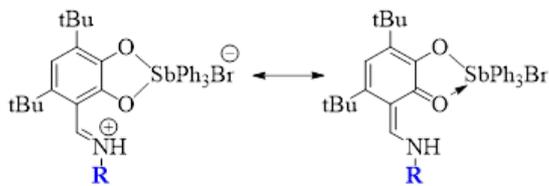

Схема 15

Комплексы **43-47** можно рассматривать как цвиттер-ионы или продукты координации монодепротонированной хинометидной формы лиганда на атом сурьмы (Схема 15).

Следует отметить, что для некоторых производных (при синтезе из $35\text{Cat}(6\text{-CH=N-Ph})\text{H}_2$, **3-5**) при перекристаллизации выделены другие органические производные сурьмы(V): бис-катехолаты дифенилсурьмы(V) **48-50** и катехолат тетрафенилсурьмы(V) **51**, комплекс **42** и пероксидный комплекс **49a** (Схема 16).

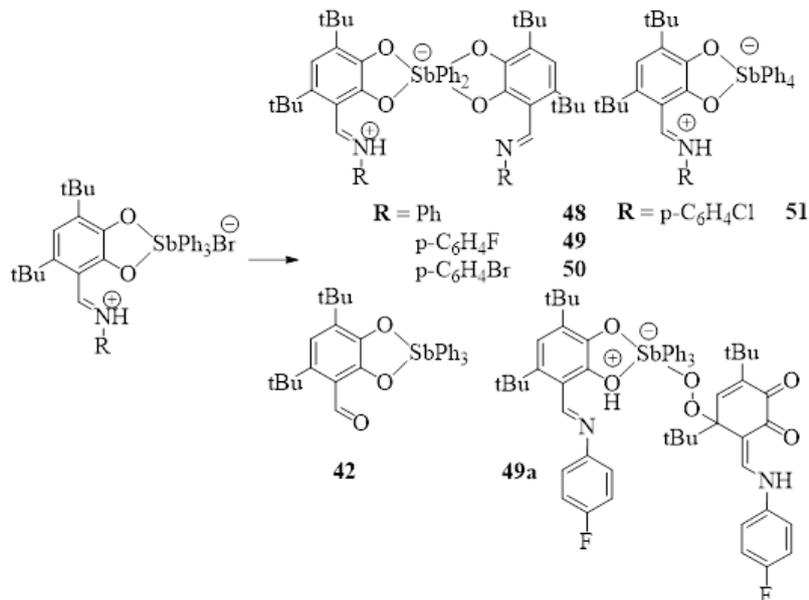

Схема 16

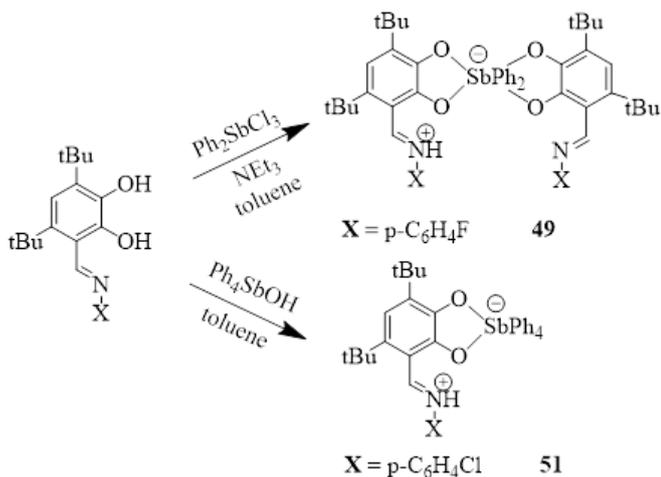

Схема 17

Кристаллическое строение комплексов **48-51** и **49a** охарактеризовано методом РСА.

Производные тетрафенилсурьмы **51** и дифенилсурьмы **49** также получены в эквивалентном количестве встречным синтезом из Ph_4SbOH и Ph_2SbCl_3 соответственно (Схема 17).

Исследована возможность функционализации лиганда в координационной сфере металла. Поскольку из катехолаальдиминол образуется смесь продуктов, была проведена функционализация пирокатехина уже после синтеза соответствующего катехолатного комплекса сурьмы. Для этого был синтезирован комплекс **42** из 3,5-ди-*трет*-бутил-6-формилпирокатехина (**1**) и трифенилсурьмы с перекисью водорода в толуоле на воздухе. Функционализация комплекса **42** анилинами в метаноле в инертной атмосфере при нагревании протекает с различной

скоростью реакции и разными выходами и в зависимости от заместителя в анилиновом фрагменте (Схема 18). Так реакция с *n*-фтор-анилином протекает в течение часа, а с *n*-йод-анилином почти сутки. Выходы продуктов реакции составляют от 80-95%. В протонных ЯМР спектрах наблюдаются сигналы от исходных реагентов и продукта реакции, а также сигналы от скоординированного растворителя (молекулы метанола).

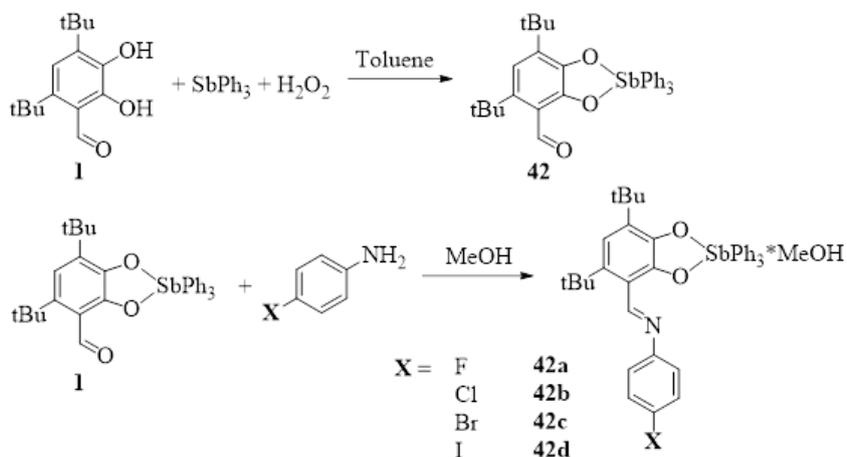

Схема 18

Классические катехолаты пятикоординационной сурьмы(V) **52-54** возможно получить в результате реакции окислительного присоединения *o*-бензохинонов к трифенилстибину

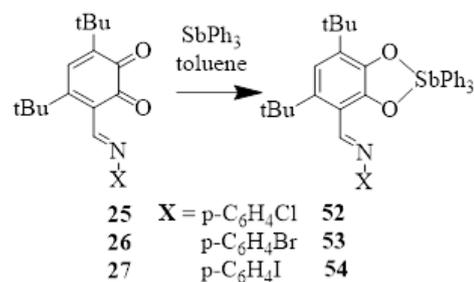
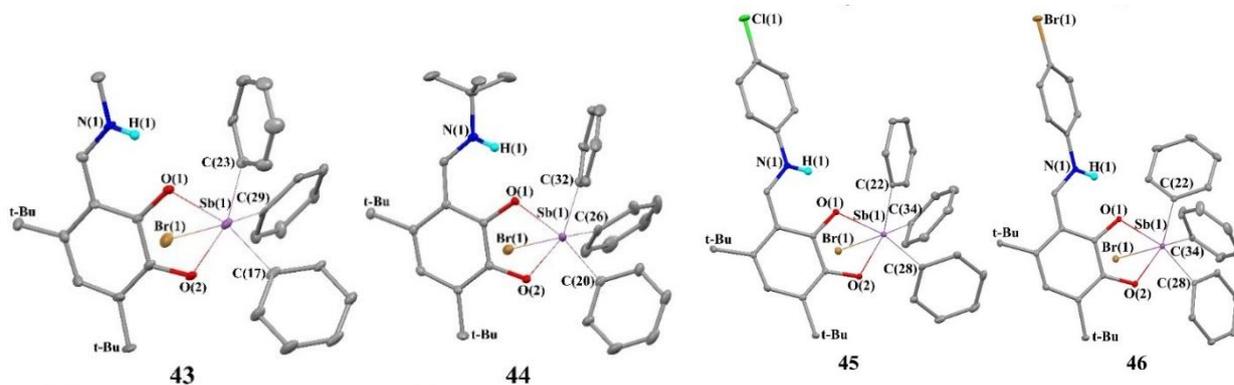

Схема 19

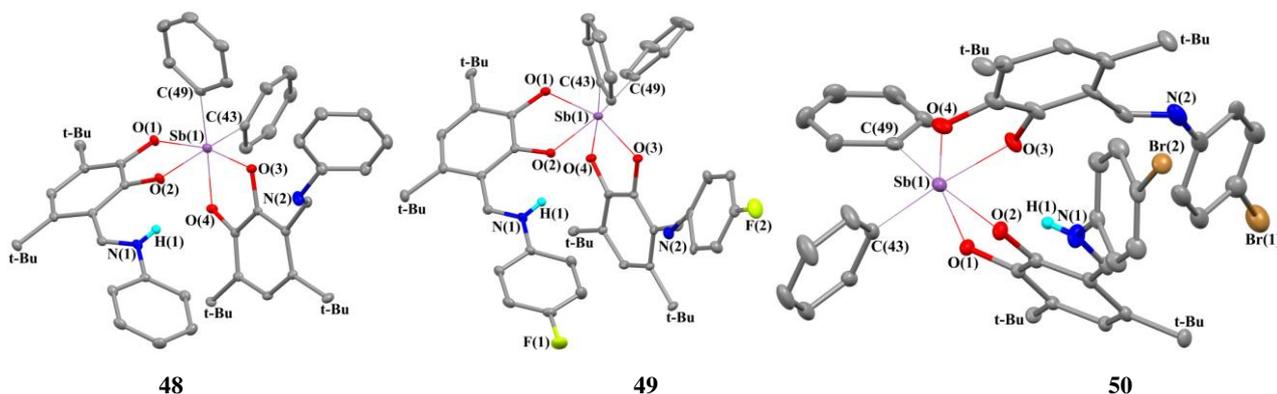
(Схема 19), т.к. в данном случае стадия депротонирования отсутствует. Взаимодействие *o*-бензохинонов с трифенилстибином в растворе толуола протекает медленно с изменением цвета растворов с красно-зеленоватого на желтый. Для комплексов **43**, **44**, **45** и **46** проведен РСА (Рисунок 6).

По данным рентгеноструктурного анализа комплексы **48** и **49** имеют сходную молекулярную структуру (Рисунок 7). Атомы сурьмы в комплексах **48-50** координированы двумя фенильными лигандами и двумя катехолатными лигандами. Таким образом, координационное число атома сурьмы в комплексах **48-50** равно шести, а координационное окружение - искаженный октаэдр, как и в комплексах **43-46**. В отличие от комплексов **48-50**, в комплексе **51** атом сурьмы координирован четырьмя фенильными лигандами и только одним катехолатным лигандом (Рисунок 8). Координационное число атома сурьмы в комплексе **51** равно шести, а координационное окружение представляет собой искаженный октаэдр.

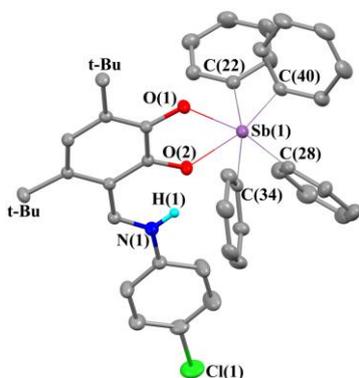
В отличие от комплекса **49** атом сурьмы в пероксо-комплексе **49a** координирован тремя фенильными лигандами и одним катехолатом. Дополнительная координация пероксидного атома кислорода O(6) увеличивает координационное число атома сурьмы в **49a** до шести (Рисунок 9). Координационное окружение, как и в случае комплекса **49**, представляет собой искаженный октаэдр.

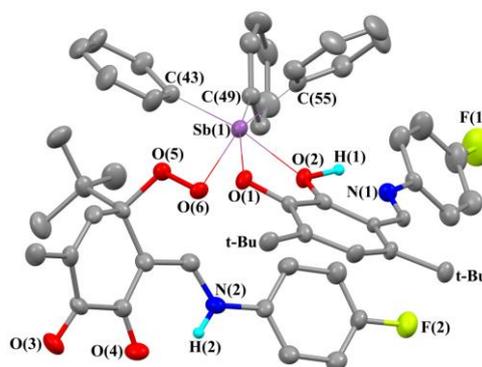
Рисунок 6. Молекулярное строение комплексов сурьмы **43**, **44**, **45** и **46**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода (кроме H(1)) не показаны.

Рисунок 7. Молекулярное строение комплексов сурьмы **48**, **49** и **50**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода (кроме H(1)) не показаны.

Рисунок 8. Молекулярное строение комплекса **51**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода (кроме H(1)) не показаны.

Рисунок 9. Молекулярное строение комплекса **49a**. Тепловые эллипсоиды 20% вероятности. Атомы водорода (за исключением H(1) и H(2)) не показаны.

Комплексы **53** и **54** являются изоструктурными соединениями (Рисунок 10). Атомы сурьмы в комплексах **52–54** координированы тремя фенильными лигандами и одним катехолатным лигандом. Таким образом, атом сурьмы в **52–54** имеет искаженное тетрагонально-пирамидальное окружение.

Таким образом, альдиминовый фрагмент сильно влияет на протекание реакции и структуру полученных комплексов. При использовании пирокатехинов получают различные производные сурьмы цвиттер-ионного строения, и только при использовании *o*-бензохинонов образуются классические катехолаты пятикоординационный сурьмы.

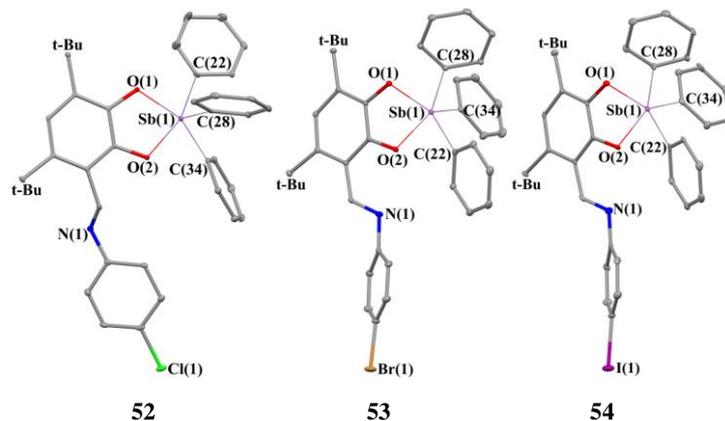

Рисунок 10. Молекулярное строение комплексов **52**, **53** и **54**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода не показаны.

Иная ситуация наблюдается для алкоксипроизводных. Взаимодействие алкоксиметилпирокатехинов **11** и **14** с дибромтрифенилсурьмой(V) в толуоле приводит к получению катехолатного комплекса пятикоординационной сурьмы(V) (**55** и **56** соответственно). Данный пример показывает существенное отличие альдиминовых от алкоксиметильных заместителей в положении 6 катехолатного фрагмента. Несмотря на то, что катехолатные комплексы сурьмы можно синтезировать из пирокатехинов **10-14**, более удобным способом является синтез катехолатов из соответствующих *o*-бензохинонов, так как побочные продукты реакции будут отсутствовать (Схема 20). Кристаллы соединений **55**, **57**, **58**, **59**, **60**, пригодные для рентгеноструктурных исследований, выращены при перекристаллизации веществ из *n*-гексана, для соединений **56** и **57** из метанола (Рисунок 11, Рисунок 12, Рисунок 13). Кристаллы комплексов **57** и **60** содержат 0.5 и 2 молекулы сольватированного *n*-гексана соответственно на одну комплексную молекулу; кристаллы **55**, **58**, **59** не содержат растворителя.

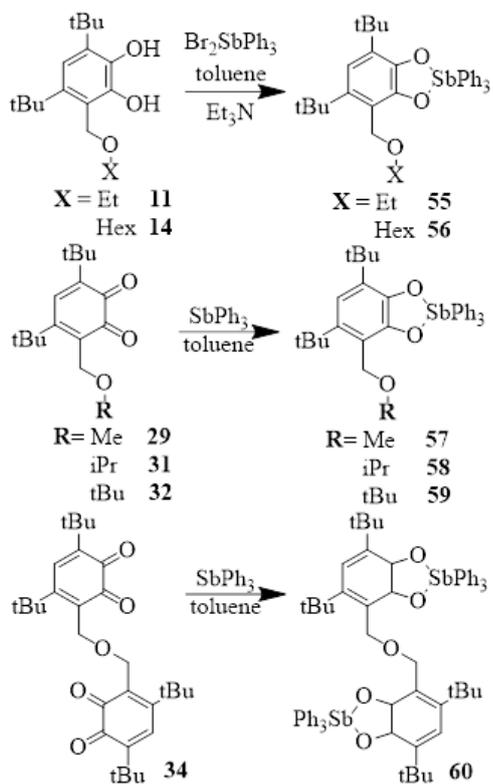

Схема 20

Гексоксиметилсодержащий комплекс **56** не кристаллизуется в таких растворителях, как *n*-гексан, толуол, хлороформ, и его закристаллизовали из метанола в виде сольвата с двумя молекулами метанола. При перекристаллизации комплекса **57** из метанола в удаётся выделить комплекс с такой же дополнительной координацией двух молекул метанола. Интересно сравнить координационное окружение центральных атомов сурьмы в кристаллах **55**, **57**, **58**, **59**, **60**. При наличии алкоксиметильной группы в 6-м положении 3,5-ди-*tert*-бутилкатехолатного лиганда образуются комплексы пятикоординационной сурьмы.

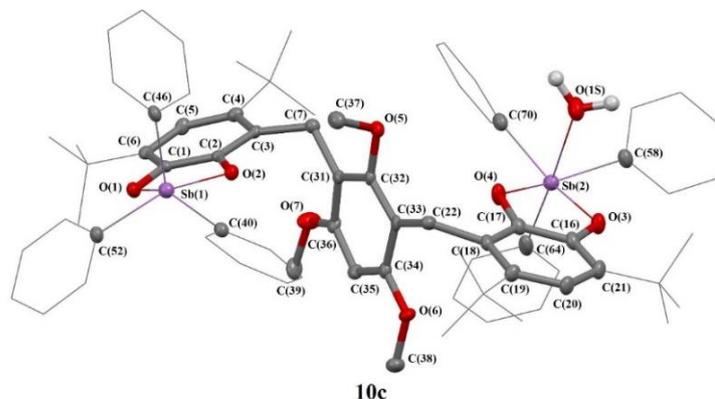

Рисунок 15. Молекулярное строение комплекса **10c**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода не показаны (за исключением атомов водорода молекулы воды).

Комплексы **61-66** с N-гетероциклическими группами получали из доступных *o*-бензохинонов **35-41** с трифенилстибином в растворе толуола (Схема 21), реакция протекала медленно с изменением цвета растворов с красно-зеленоватого на желтый. Молекулярное строение соединений **61, 62, 65-67** в кристаллическом состоянии подтверждено с помощью РСА (Рисунок 16). Комплекс **63** не растворяется в большинстве органических растворителей (*n*-гексан, толуол, CHCl_3 , Et_2O , THF, ДМСО и т. д.), что исключает анализ с помощью ЯМР, поэтому комплекс анализировали с помощью ИК-спектроскопии и элементного анализа. Комплекс **65** по данным рентгеноструктурных исследований является координационным полимером, так как присутствует межмолекулярное донорно-акцепторное взаимодействие атома азота бензотриазольной группы с атомом сурьмы соседней молекулы.

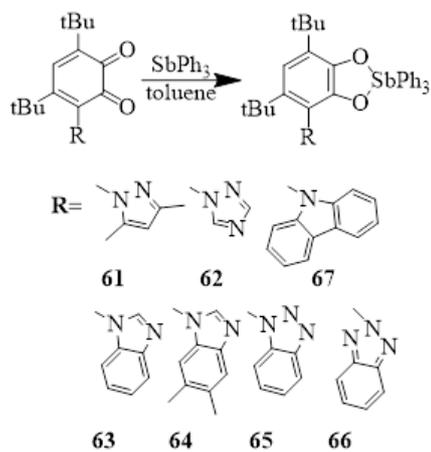

Схема 21

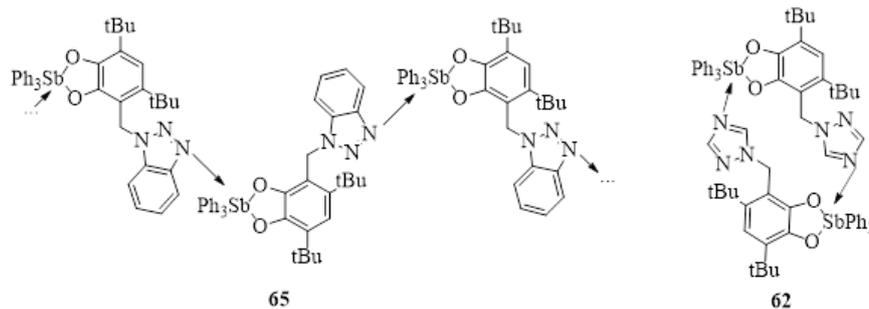
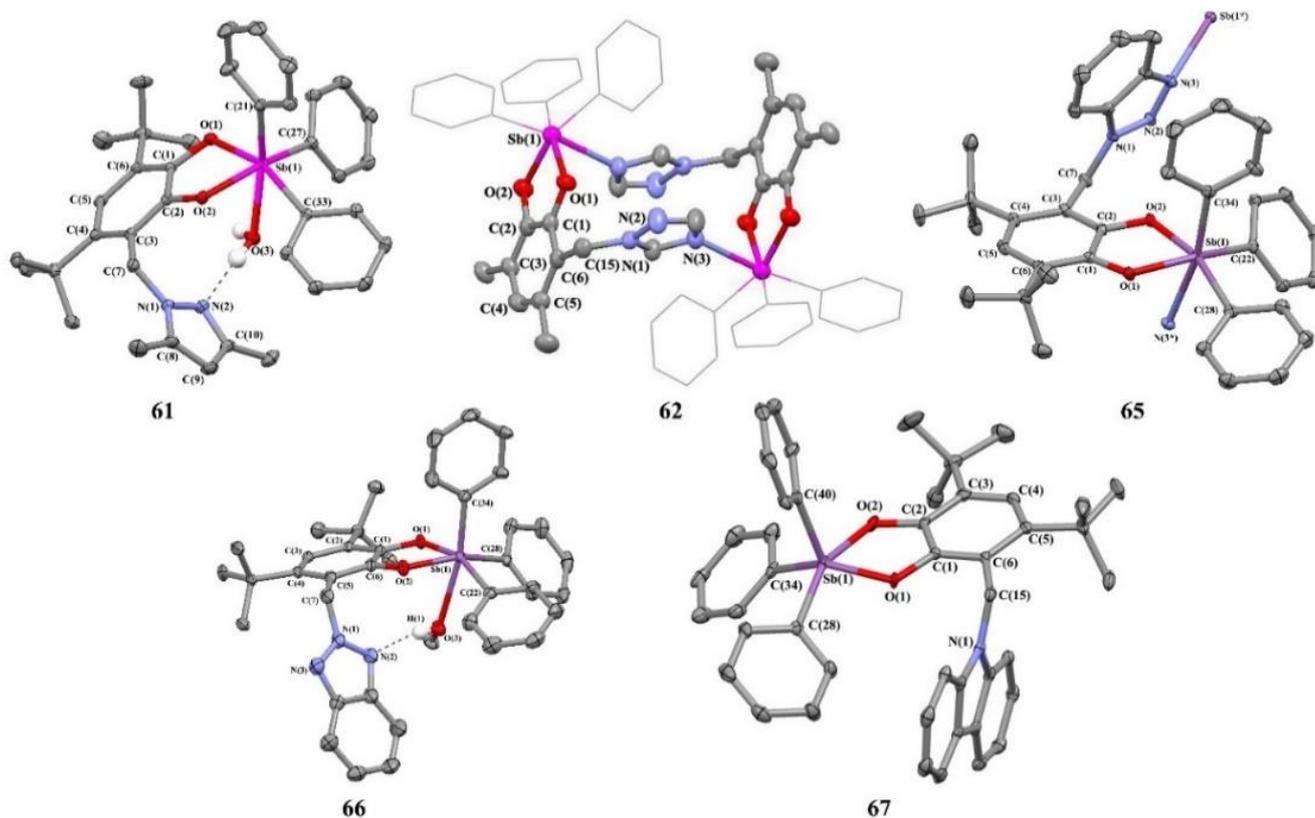

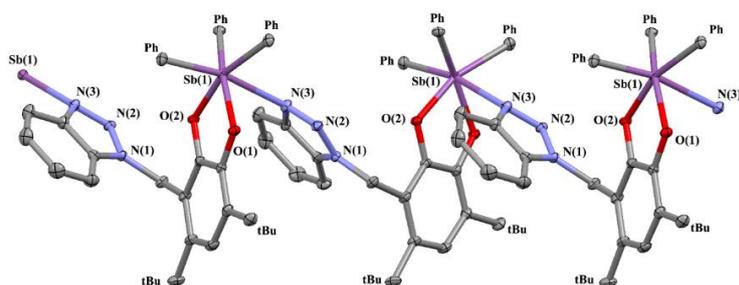
Схема 22

Предположительно и комплекс **63** является координационным полимером, в котором атом азота бензимидазольной группы также координируется на атом сурьмы соседней молекулы (Схема 22), вследствие чего продукт сложно растворить и закристаллизовать. Комплекс **62** является димерным соединением, в котором атом сурьмы также имеет шестикоординационное окружение за счет дополнения координационной сферы металла атомом азота соседней молекулы (Схема 22).

Рисунок 16. Молекулярное строение комплексов **61***H₂O, **62**, **65**, **66***MeOH и **67**. Эллипсоиды 30% вероятности. Атомы водорода (за исключением водородов воды и гидроксильной группы метанола) не показаны.

Комплекс **67** был закристаллизован из смеси не способных к специфической сольватации растворителей (гексан, толуол) в виде производного пятикоординационной сурьмы. Кристаллы катехолата **65** получены из смеси гексан-трихлорметан. В данном комплексе координационная сфера центрального атома сурьмы дополнена до 6 за счет межмолекулярной донорно-акцепторной связи сурьма-азот с атомом азота N(3) бензотриазольной группы (длина связи Sb(1)-N(3) составляет 2.4982(15) Å). При этом наблюдается формирование 1D структуры (Рисунок 17).

Рисунок 17. Строение 1D цепочки координационного полимера комплекса **65**. Атомы водорода, метилы трет-бутильных групп не показаны.

Аналогичный комплекс с бензотриазол-2-ильной группой **66** не удалось закристаллизовать из неполярного растворителя. Кристаллизация из раствора метанола позволила получить кристаллы шестикоординационного производного **66***CH₃OH, в котором шестое координационное место у центрального атома сурьмы занимает молекула метанола (расстояние Sb(1)-O(3) составляет 2.5090(11) Å). Данная молекула метанола дополнительно зафиксирована внутримолекулярной водородной связью N(2)...H(1)-O(3) (расстояние N(2)...N(3))

составляет 2.219(2) Å). Подобная ситуация наблюдается в молекулярной структуре диметилпиразолильного производного катехолата трифенилсурьмы(V) **61***H₂O – здесь молекула воды, координированная на центральный атом сурьмы, дополнительно зафиксирована внутримолекулярной водородной связью с пиразольной группой (расстояние N(2)...H(3)-O(3) равно 1.982(2) Å).

Таким образом, при использовании различных функциональных групп можно достигнуть большого структурного разнообразия для катехолатных комплексов сурьмы.

4. Электрохимические исследования пирокатехинов, *o*-бензохинонов и комплексов сурьмы

Обычно, замещенные пирокатехины окисляются электрохимически в одну стадию с переносом двух электронов. При увеличении pH пик окисления становится необратимым, и нестабильная форма QH₂²⁺ немедленно дважды депротонируется. Однако соединения **2-6**, **8** окисляются в две стадии. Это различие связано с введением в 6-е положение альдиминового фрагмента, образующего сильные внутримолекулярные водородные связи. Окислительно-восстановительные реакции для системы «пирокатехин - *o*-бензохинон» ряда катехолаальдиминов легко представить с помощью Схема 23. Результаты обработки данных, полученных в ходе эксперимента, в Таблица 1.

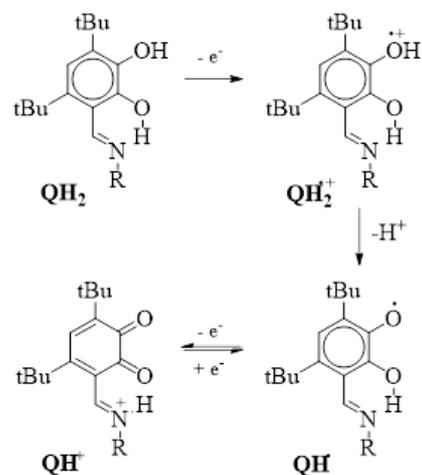

Схема 23

Таблица 1. Значения окислительно-восстановительных потенциалов соединений **2-6** и **8** по данным ЦВА (C = 5·10⁻³М, аргон, CH₂Cl₂, 0,1М NBu₄ClO₄, относительно Ag/AgCl/KCl (нас)).

Соединение	$E^{\text{ox}1}_p$, В	$E^{\text{ox}2}_{1/2}$, В	I_c/I_a
2 tBu	0.77	1.50	0.93
3 F	0.93	1.49	0.43
4 Cl	0.92	1.47	0.71
5 Br	0.92	1.48	0.43
6 I	0.90	1.45	0.68
8 p-Tol	0.84	1.45	0.85

Для соединений **24-28** наблюдается типичное для *o*-бензохинонов поведение (Схема 24). Результаты обработки данных, полученных в ходе эксперимента, в Таблица 2. Из полученных данных можно сделать вывод, что наиболее способным к восстановлению является соединение **24**, а наименее – соединение **28**. Так же данный вывод можно сделать исходя из расположения в ряд увеличения положительного индуктивного эффекта в ряду заместителей. Из ЦВА *o*-бензохинонов **29**, **30**, **32** с алкоксиметильным заместителем и **35**, **37** с гетероциклическим заместителем видно, что первый пик является обратимым и соответствует переходу в состояние анион-радикала. Вторые пики являются необратимыми и уширенными, что свидетельствует о протекании побочных процессов сразу после переноса электрона. Данные, полученные при

математической обработке зарегистрированных циклических вольтамперограмм, занесены в Таблица 3. Смещение потенциала восстановления в отрицательную область в ряду

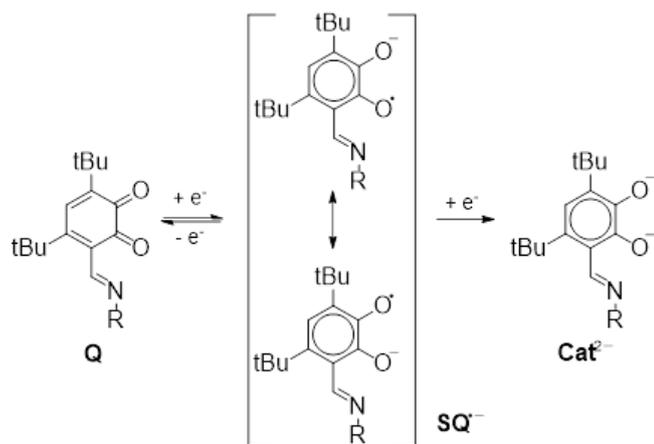

Схема 24

соединений **29,30, 32** согласуется с увеличением положительного индуктивного эффекта в ряду заместителей $-\text{CH}_2\text{OMe}$, $-\text{CH}_2\text{OEt}$, $-\text{CH}_2\text{OBu}^t$, и как следствие, уменьшению окислительной способности *o*-бензохинонов. Методом циклической вольтамперометрии исследовано электрохимическое поведение комплексов сурьмы **55, 57-60, 62, 63, 65-67**. Значения потенциалов окисления комплексов сурьмы приведены в Таблица 4.

Комплексы **55, 57-59** с алкоксиметильными заместителями окисляются в две стадии. Первая стадия окисления обратима и соответствует переходу катехолат/*o*-семихинолят, значения потенциала полуволны первой стадии для данных лежат в диапазоне 0.87–0.90 В в зависимости от алкокси-группы. Вторая стадия слабообратима и соответствует переходу *o*-семихинон/*o*-бензохинон, значения потенциала пика второй стадии лежат в диапазоне 1.38-1.42 В. Интересно отметить, что наблюдаемые значения первых потенциалов окисления комплексов выше ранее установленного порогового значения 0.7 В для комплексов, способных обратимо присоединять молекулярный кислород, в ЯМР спектрах растворов данных комплексов, выставленных на воздух, наблюдаются незначительные изменения в спектрах ЯМР, характерные для комплексов, присоединяющих молекулярный кислород с образованием спироэндопероксидов.

Для соединения **62** с фрагментом триазола наблюдается один необратимый двухэлектронный процесс окисления при потенциале 1.07. Генерируемый при электроокислении комплекс является нестабильным и подвергается распаду. При переходе к **63** соединению происходит сливание двух стадий в один квазиобратимый процесс при 0.86 В. Коэффициент обратимости равен 0.5. Для соединения **65** фиксируется слабовыраженная вторая стадия окисления при 1.38 В. Первый пик - квазиобратимый, но число электронов превышает единицу и близко к 1.5. При переходе от **63** соединению **65** незначительно повышается коэффициент обратимости. В результате первой стадии образуется нестабильный монокатионный комплекс. Соединение **66** характеризуется четким разделением двух анодных стадий. На первой стадии электрохимическое окисление протекает в одноэлектронную квазиобратимую стадию, приводящую к генерированию относительно устойчивого (в шкале времени ЦВА эксперимента) монокатионного комплекса $[(\text{SQ})\text{SbPh}_3]^+$. Для комплекса **67** также свойственно два редокс-перехода по катехолатному лиганду с образованием моно- и дикатионных форм комплексов. Первый редокс-процесс – одноэлектронный и квазиобратимый. Вторая стадия является

необратимой. На ЦВА кривой в дихлорметане (1.42 В) и в ацетонитриле (1.27 В) наблюдается третья стадия окисления, вовлекающая карбазол. Свободный карбазол окисляется при потенциале 1.16 В на платиновом электроде относительно Hg/HgCl₂. Согласно данным циклической вольтамперометрии, первые потенциалы окисления данных комплексов лежат в диапазоне 0.85-0.95 В относительно Ag/AgCl/KCl(нас.), что на 0.2 В выше значения 0.7 В, ранее установленного как пороговое для комплексов, способных присоединять молекулярный кислород с образованием спироэндопероксидов.

Таблица 2. Значения окислительно-восстановительных потенциалов *o*-бензохинонов **24-28** по данным ЦВА ($C = 5 \cdot 10^{-3}$ М, аргон, CH₂Cl₂, 0.1 М NBu₄ClO₄, относительно Ag/AgCl/KCl (нас)).

Соединение	$E^{\text{red}1}_{1/2}$, В	I_a/I_c	$E^{\text{red}2}_p$, В
24 F	-0.34	0.77	-1.00
25 Cl	-0.35	0.83	-0.98
26 Br	-0.36	0.71	-0.96
27 I	-0.37	0.80	-0.95
28 <i>p</i> -Tol	-0.38	0.83	-1.04

Таблица 3. Значения окислительно-восстановительных потенциалов *o*-бензохинонов **29, 30, 32, 35, 37** по данным ЦВА ($C = 5 \cdot 10^{-3}$ М, аргон, MeCN, 0.1 М NBu₄ClO₄, относительно Ag/AgCl/KCl (нас)).

Соединение	$E^{\text{red}1}_{1/2}$, В	I_a/I_c	$E^{\text{red}2}_p$, В
29 OMe	-0.46	0.77	-0.75
30 OEt	-0.49	0.80	-0.98
32 OtBu	-0.51	0.88	-0.97
35 3,5-диметилпиразол-1-ил	-0.49	1.10	-1.13
37 бензоимидазол-1-ил	-0.43	1.15	-1.07

Таблица 4. Значения потенциалов окисления комплексов сурьмы, полученные методом ЦВА (CH₂Cl₂, $C = 0,003$ М, аргон, 0.15 М Bu₄NClO₄, относительно Ag/AgCl/KCl (нас)).

Соединение	$E^1_{1/2}$, В	I_c/I_a	E^2 , В
57 CH ₂ -OMe	0.89	0.80	1.40
55 CH ₂ -OEt	0.89	0.83	1.41
58 CH ₂ -OiPr	0.89	0.81	1.38
59 CH ₂ -OtBu	0.88	0.78	1.38
60 CH ₂ -O-CH ₂	0.94	0.70	1.44
62 CH ₂ -1,2,4-triazol	1.07* (2 e)	-	-
63 CH ₂ -1-benzimidazol	0.86 (2e)	0.50	-
65 CH ₂ -benzo1,2,3-triazol-1yl	0.96 (1.5 e)	0.61	1.38
66 CH ₂ -benzo1,2,3-triazol-2yl	0.97 (1 e)	0.79	1.43
67 CH ₂ -carbazol	0.92 (1 e)	0.84	1.19 1.42
(3,6-Cat)SbPh ₃	0.89		1.40

Выводы

1. На основе различных аминов, спиртов и азотсодержащих гетероциклических соединений синтезирован большой ряд новых пирокатехинов/*o*-хинонов, производных 4,6-ди-*трет*-бутил-2,3-дигидроксибензальдегида. Показана возможность использования метоксиметилпроизводного в качестве алкилирующего агента N- и C-нуклеофилов для получения других функциональных производных пирокатехинов.
2. Установлено, что *o*-бензохиноны, содержащие альдиминовый фрагмент, вступают в реакции нуклеофильного присоединения, в то время как *o*-бензохиноны, содержащие CH_2R -фрагмент, устойчивы к действию нуклеофилов.
3. Показано, что для производных катехолаальдимины комплексы пятикоординационной сурьмы(V) могут быть получены только из *o*-бензохинонов. При взаимодействии дибромид трифенилсурьмы с катехолаальдимины образуются ионные производные, содержащие протонированный фрагмент $\text{CH}=\text{NH}^+-\text{X}$. Обнаружено образование продуктов симметризации катехолатных комплексов сурьмы в процессе реакции обмена дибромтрифенилсурьмы с соответствующими катехолаальдимины.
4. Показано, что для CH_2R -замещенных пирокатехинов/*o*-бензохинонов катехолатные комплексы пятикоординационной сурьмы(V) могут быть получены как из пирокатехинов (обменная реакция с дибромидом трифенилсурьмы(V)), так и из *o*-бензохинонов (окислительное присоединение к трифенилстибину).
5. Установлено, что дополнительный донорный атом в заместителе катехолатного фрагмента в комплексах сурьмы может участвовать в связывании координированной молекулы растворителя (H_2O , CH_3OH) на атом сурьмы (для CH_2R -производных), а также образовывать димерные структуры либо 1D-координационные полимерные цепи.
6. Показано, что катехолаальдимины окисляются в две стадии, при этом вторая стадия слабообратима, что связано с образованием внутримолекулярной водородной связи. Установлено, что введение альдиминового фрагмента в 3,5-ди-*трет*-бутил-*o*-бензохинон смещает потенциал восстановления в анодную область. Для катехолатных комплексов трифенилсурьмы(V) введение алкоксиметильных и N-гетероциклических заместителей в положение 6 катехолата не только смещает потенциалы окисления редокс-активного лиганда, но и в определенных случаях полностью изменяет механизм окисления комплексов (два последовательных одноэлектронных процесса или один двухэлектронный).

Список публикаций по теме диссертации

1. Poddel'sky, A.I. New sterically-hindered 6th-substituted 3,5-di-tert-butylcatechols/o-quinones with additional functional groups and their triphenylantimony(V) catecholates / A.I. Poddel'sky, M.V. Arsenyev, **T.V. Astaf'eva**, S.A. Chesnokov, G.K. Fukin, G.A. Abakumov // Journal of Organometallic Chemistry – 2017. – V. 835. – P. 17-24.
2. Arsenyev, M.V. New sterically hindered bis-catechol, bis- o -quinone and its bis-triphenylantimony(V) bis-catecholate. 3,5-Di- tert -butyl-6-methoxymethylcatechol as alkylating agent / M. V. Arsenyev, **T.V. Astafeva**, E.V. Baranov, A.I.Poddelsky, S.A. Chesnokov // Mendeleev Communications – 2018.- V. 28. – I. 1. – P. 76-78.
3. Poddel'sky, A.I. Triphenylantimony(V) 6-alkoxymethyl-3,5-di-tert-butylcatecholates. Structure and redox-properties / A.I. Poddel'sky, T.V. Astaf'eva, I.V. Smolyaninov, M.A. Arsenyev, G.K. Fukin, N.T. Berberova, V.K. Cherkasov, G.A. Abakumov // Journal of Organometallic Chemistry – 2018. – V. 873. – P. 57-65.
4. **Astaf'eva, T.V.** Imine-Based Catechols and o -Benzoquinones: Synthesis, Structure, and Features of Redox Behavior / **T.V. Astaf'eva**, M.V. Arsenyev, R.V. Rummyantsev, G.K. Fukin, V.K. Cherkasov, A.I. Poddel'sky // ACS Omega – 2020. – V.5. – I. 35. – P. 22179-22191.
5. **Астафьева, Т.В.** Новые пространственно-экранированные пирокатехины, о-хиноны и комплексы трифенилсурьмы(V) на их основе / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, Г.К. Фукин, О.В. Кузнецова // XX Всероссийская конференция молодых ученых-химиков, 2017, Нижний Новгород, С. 60.
6. **Astaf'eva, T.** New functionalized spatially shielded catechols, o-quinones and complexes of triphenylantimony(V) on their basis / **T. Astaf'eva**, M. Arsenyev, G. Fukin, O. Kuznetsova, A. Poddel'sky // 27th International Chugaev Conference on Coordination Chemistry, 2017, N. Novgorod, P. 543.
7. Poddel'sky, A. Polyfunctional catecholato complexes of triarylantimony(V) / A. Poddel'sky, **T. Astaf'eva**, L. Okhlopkova, M. Arsen'ev, I. Smolyaninov, G. Fukin, N. Berberova, V. Cherkasov and G. Abakumov // 27th International Chugaev Conference on Coordination Chemistry, 2017, N. Novgorod, P. 58.
8. M. Arsen'ev. o-quinonemethide in synthesis of new redox-active ligand and Complexes based them / M. Arsen'ev, **T. Astaf'eva**, S. Chesnokov // 27th International Chugaev Conference on Coordination Chemistry, 2017, N. Novgorod, P. 484.
9. **Астафьева, Т.В.** Функционализированные пространственно-экранированные пирокатехины/о-хиноны и комплексы трифенилсурьмы(V) на их основе / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, Г.К. Фукин, О.В. Кузнецова // 23-я Нижегородская сессия молодых учёных, 2018, Нижний Новгород, Т.2, С. 60.

10. **Астафьева, Т.В.** Комплексы трифенилсурьмы(V) на основе О- и N- производных метилпирокатехина / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, В.К. Черкасов, М.В. Арсеньев, Г.К. Фукин, О.В. Кузнецова // 24-я Нижегородская сессия молодых учёных, 2019, Нижний Новгород, С. 158.
11. **Астафьева, Т.В.** Пространственно-экранированные катехолаальдимины: окислительно-восстановительные свойства и способность к комплексообразованию / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, В.К. Черкасов, М.В. Арсеньев, Р.В. Румянцев // Всероссийская научная конференция Марковниковские чтения: органическая химия от марковникова до наших дней. Школа-конференция молодых ученых «Органическая химия: Традиции и Современность», 2020, Москва, С. 33.
12. **Астафьева, Т.В.** Пространственно-экранированные катехолаальдимины: окислительно-восстановительные свойства и способность к комплексообразованию / **Т.В. Астафьева**, Е.А. Челноков, М.В. Арсеньев // XXIII Всероссийская конференция молодых ученых-химиков, 2020, Нижний Новгород, С. 412.
13. **Астафьева, Т.В.** Функционализированные пространственно-экранированные пирокатехины/*o*-хиноны. Строение, окислительно-восстановительные свойства, способность к комплексообразованию / **Т.В. Астафьева**, М.В. Арсеньев, Е.А. Челноков, В.К. Черкасов // XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», 2020, Москва, С. 693.
14. **Астафьева, Т.В.** Комплексы сурьмы(V) на основе функционализированных пространственно-экранированных пирокатехинов / *o*-хинонов. Строение и свойства / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, М.В. Арсеньев // X Конференция молодых ученых по общей и неорганической химии, 2020, Москва, С. 171.
15. Astaf'eva, T.V. Catecholate antimony complexes on imine-based catechols and *o*-benzoquinones / **Т.В. Астафьева**, А.И. Поддельский, В.К. Черкасов // The XII International Conference On Chemistry For Young Scientists «The Mendeleev 2021», 2021, Санкт-Петербург, С. 179.